

ДОН НИГРО

ВЕДЬМИНА

ПУСТОШЬ

Дон Нигро

Ведьмина пустошь

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48944984

Ведьмина пустошь:

Аннотация

Дон Нигро «Ведьмина пустошь/Witch Hollow». Входит в сагу «Пендрагон-Армитейдж». 2 актера (1 женская и 1 мужская роли). 2001 г. Бен Палестрина, последний в роду Пендрагонов-Армитейджей, и теперь в полном одиночестве живет в старом, разваливающемся особняке, построенном Захария Пендрагоном. Внезапно из ночи и дождя появляется шестнадцатилетняя девушка. Может, настоящая дочь Бена (он – главный герой первой поставленной (1974 г.) пьесы Дона, которая называется «Морской пейзаж с акулами и танцовщицей»), может воображаемая. Решать зрителю. Но мать девушки, Трейси – героиня той самой первой пьесы, и 17 годами раньше на какое-то время вновь сходилась с Беном. Этому посвящена пьеса «Песни изменчивости».

Содержание

Действующие лица	4
Декорация	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дон Нигро

Ведьмина пустошь

Действующие лица

БЕН – 51 год

МИРАНДА – 16 лет

Декорация

Крыльцо старого дома Пендрагонов, разваливающегося викторианского готического особняка в лесу в восточной части штата Огайо, у самой окраины маленького города Армийтедж в округе Пендрагон. Позднее лето 2001 г. На крыльце диван-качели на двух человек, кресло-качалка. Дом практически в темноте, скорее намек на дом, двор перед ним зарос деревьями и кустами. В кустах, недалеко от крыльца скамья.

(Поздний вечер, даже ночь. Бен, ему 51 год, сидит на диване-качелях на крыльце старого дома Пендрагонов в сельской глубинке восточного Огайо. Стрекоцуют цикады. На Бена падает лунный свет. В тенях, у крыльца кто-то еще).

БЕН. Есть тут кто-нибудь?

МИРАНДА *(из теней)*. Никого. Только я.

БЕН. И кто ты?

МИРАНДА. Никто.

БЕН. Что?

МИРАНДА. Ты здесь один?

БЕН. Судя по всему, нет.

МИРАНДА. Разве ты не знаешь, кто я?

БЕН. Я тебя не вижу.

МИРАНДА. Потому что я сделала себя невидимой.

БЕН. Выйди в свет.

МИРАНДА. Толку не будет. От света только станет темнее. Но я выйду, если ты хочешь. Хотя ты можешь об этом и пожалеть. *(Она выходит под лунный свет)*. Так лучше? Или ты хочешь, чтобы я подошла ближе? Я могу подойти, если ты этого хочешь. Вопрос в том, насколько близко, по-твоему, мне нужно подойти. Потому что я не хочу подходить слишком близко. Это опасно. Подходить близко всегда опасно. Теперь ты меня узнаешь?

БЕН. Не думаю. Я тебя знаю?

МИРАНДА. Ты хочешь меня узнать? Или все-таки нет? *(Подходит чуть ближе)*. А так? Теперь ты меня узнаешь?

БЕН. Трейси¹?

МИРАНДА. Ты хочешь, чтобы я была Трейси? Если хочешь, я могу взять себе это имя.

БЕН. На мгновение мне показалось, что ты та, кого я действительно когда-то знал.

МИРАНДА. Может, я и есть та, кого ты когда-то знал.

БЕН. Я думаю, ты слишком молода, чтобы быть кем-либо, кого я когда-то знал.

МИРАНДА. Не обязательно. Время такое странное. Иногда сворачивается в петлю. *(Вскидывает голову, оглядывая особняк)*. Потрясающий старый дом. Похож на боль-

¹ Отсылка к первой поставленной пьесе Дона Нигро «Морской пейзаж с акулами и танцовщицей», персонажи которой – Бен и Трейси, но действие происходит многими годами раньше.

шую, зловещую викторианскую готическую паутину. Ты паук? Или всего лишь одна из мух? Может, ты – муха-приманка, которая привлекает людей в дом, а оттуда они уже не выходят? Так кто ты?

БЕН. Я могу что-то для тебя сделать?

МИРАНДА. Не знаю. Ты хочешь что-то для меня сделать?

БЕН. Как ты здесь оказалась глубокой ночью? Этот дом довольно далеко от шоссе.

МИРАНДА. Вот и хорошо.

БЕН. Ты заблудилась.

МИРАНДА. Все зависит от того, что понимать под значением слова «заблудилась».

БЕН. Куда ты хотела попасть?

МИРАНДА. Я хотела попасть сюда.

БЕН. Не думаю я, что у кого может возникнуть желание попасть сюда.

МИРАНДА. А если кому-то захочется увидеть тебя?

БЕН. Ты хотела увидеть меня?

МИРАНДА. Думаю, да.

БЕН. Ты не уверена?

МИРАНДА. Иногда у меня возникают сомнения, но, по большей части, думаю, да.

БЕН. И с чего тебе захотелось меня увидеть?

МИРАНДА. Догадайся.

БЕН. Не хочу я догадываться.

МИРАНДА. Ты уже решил, знаешь ты меня или нет?

БЕН. Не думаю, что знаю.

МИРАНДА. Но ты не уверен?

БЕН. Я очень во многом не уверен.

МИРАНДА. Тогда я подойду ближе. *(Подходит к самому крыльцу, и мы можем ее разглядеть: девушка в обрезанных джинсах, футболке, высоких ботинках, с рюкзаком)*. Теперь ты знаешь, кто я?

БЕН. В тебе просматривается что-то смутно знакомое.

МИРАНДА. Смутно. А по-моему, более чем смутно. И я прошла долгий путь, чтобы повидаться с тобой.

БЕН. И где начался этот твой долгий путь?

МИРАНДА. Вокруг твоего дома такой чудесный неухоженный лес. Кто-то с большой любовью не мешал ему расти. Мне нравится запах леса после дождя.

БЕН. Как тебе удалось не вымокнуть в эту грозу?

МИРАНДА. Деревья защитили меня. Я шла по прекрасной, забытой всеми лесной дороге, и кроны деревьев смыкались надо мной, образуя такой густой полог, что я едва видела луну.

БЕН. Это дорога по Ведьминой пустоши. По ней теперь никто не ходит. И к концу лета она совершенно зарастает сорняками. Просто удивительно, что тебе удалось по ней пройти. И это опасно, находиться под деревьями во время грозы.

МИРАНДА. В безопасные места я не заглядываю. Тем более, что самое безопасное место – это смерть. Лес после до-

жда – все равно, что начало мира. Мы вышли из воды. Вода – начало созидания. Но слишком много созидания может убить. Я знаю, кто ты.

БЕН. Правда? И кто я?

МИРАНДА. Ты – Бен Палестрина.

БЕН. Ты уверена?

МИРАНДА. Я прочитала все, что ты написал.

БЕН. Никто не прочитал всего, что я написал. Я сам не прочитал все, написанное мною.

МИРАНДА. Мне не терпится задать тебе кое-какие вопросы.

БЕН. И ты шла сюда под дождем ради этих вопросов? Могла бы и написать.

МИРАНДА. Ты ответил бы мне, если бы я написала?

БЕН. Вероятно. Если только не пришел бы к выводу, что это вопросы маньячки.

МИРАНДА. Я выгляжу, как маньячка?

БЕН. Пока сказать не могу.

МИРАНДА. Я думаю, что выгляжу, как та, кого ты когда-то знал.

БЕН. Ты выглядишь, как та, кого я когда-то знал, и она была маньячкой.

МИРАНДА. И какой? С манией убийства? Или одержимой сексом?

БЕН. Она была очень притягательной маньячкой.

МИРАНДА. Это самый опасный тип маньячки.

БЕН. Да. Согласен.

МИРАНДА. Я не могла написать тебе, потому что хотела увидеть тебя вживую.

БЕН. Почему?

МИРАНДА. Чтобы видеть твои глаза, когда ты будешь отвечать на мои вопросы.

БЕН. И зачем тебе видеть мои глаза?

МИРАНДА. Чтобы я могла понять, лжешь ты или нет.

БЕН. С чего мне тебе лгать?

МИРАНДА (*снимает рюкзак*). Ты писатель. А значит, не способен говорить правду дольше, чем десять минут кряду, даже если бы и хотел. Можно я положу рюкзак на крыльцо? Он довольно тяжелый. Такое ощущение, что я шагала целую вечность, хотя большую часть пути проехала на попутках. (*Кладет рюкзак на крыльцо*).

БЕН. Это опасно – для такой девушки, как ты.

МИРАНДА. Для такой девушки, как я?

БЕН. Для такой молодой, как ты.

МИРАНДА. Я знаю, что опасно. Это мне и нравится. Я нахожу опасность возбуждающей. Ты не находишь, что опасность возбуждает?

БЕН. Пожалуй, что нет. Нет.

МИРАНДА. Тогда почему ты поселился в таком месте? Этот монстр в любую минуту может рухнуть тебе на голову, как Дом Ашероу. Это действительно дом с призраками из чьего кошмара.

БЕН. Это дом с призраками из кошмара. Только не чье-то, а моего.

МИРАНДА. И ты таки здесь живешь?

БЕН. Иногда.

МИРАНДА. Ты приезжаешь сюда, когда хочешь укрыться от всех?

БЕН. Что-то в этом роде.

МИРАНДА. И часто тебе хочется укрыться от всех?

БЕН. Иногда хочется.

МИРАНДА. А сейчас?

БЕН. Слушай, я же здесь.

МИРАНДА. В смысле, от меня. Тебе хочется укрыться от меня?

БЕН. С чего мне хотеть укрыться от тебя?

МИРАНДА. Не знаю, Бен. Ты мне и скажи. Я должна сесть. Спина болит, ноги отваливаются. (*Садится на ступеньку, начинает расшнуровывать ботинки*). Здесь хорошо, под лунным светом, после дождя. С совами и цикадами. Мне нравится. И так возбуждает. После дождя воздух всегда пропитан сексом. Ты так не считаешь?

БЕН. Если честно, никогда об этом не думал.

МИРАНДА (*снимает ботинки*). Ты никогда не думал о сексе? Я слышала другое.

БЕН. И что ты слышала?

МИРАНДА. Ты удивишься. Сейчас ты что-то пишешь?

БЕН. В этот момент – нет.

МИРАНДА. Ты уверен?

БЕН. Я уверен, что в этот самый момент я сижу на крыльце, наблюдая, как девушка снимает ботинки.

МИРАНДА. Я думала, ты пишешь всегда. Никогда не останавливаешься.

БЕН. Для человека, которого я совершенно не знаю, тебе известно обо мне даже слишком много.

МИРАНДА. Я знаю о тебе все, кроме самого важного.

БЕН. И что же это? Что самое важное?

МИРАНДА. Если ты не знаешь, может, поэтому ты и не пишешь. (*Ставит ботинки в сторону*). О-о-о! Кровавые мозоли. (*Начинает осторожно снимать носки*). О-о-о! Бедные мои ножки. Видишь, что я наделала? Испортила пару хороших носок, ради того, чтобы добраться до тебя. Я пролила за тебя кровь. (*Шевелит голыми ступнями*). О, так-то лучше. Прохладный воздух моим бедным ножкам только на пользу.

БЕН. Пить хочешь?

МИРАНДА. У тебя есть пиво?

БЕН. Нет.

МИРАНДА. Тогда я пить не хочу. И я в шоке от того, что ты не пишешь.

БЕН. Я не пишу каждую минуту моей жизни, знаешь ли.

МИРАНДА. Я думала, пишешь. В смысле тот, кто писал так много и так долго, должен на каком-то уровне свихнуться. Скажем, вбить себе в голову, что умрет, если перестанет писать. Просто ты за чем-то прячешься, так? Хочешь соорудить

дить что-то между собой и миром и отгородиться от страдания, любви, ненависти, от всего этого месива жизни. С головой уйти в писательство, как бог, сошедший с ума и спрятавшийся в старом, населенном призраками доме. Создаешь этот большой, невероятно сложный лабиринт написанного, а потом прячешься в нем, чтобы никто не мог найти.

БЕН. Ты, похоже, нашла.

МИРАНДА. Да, нашла. Разве это не волнительно – найти кого-то? В первый момент, когда находишь совершенно нового человека, особенно, если не можешь избавиться от ощущения, что знала его всю жизнь, это очень возбуждает, совсем как секс. Конечно, у меня перед тобой большое преимущество, потому что я прочитала все твои сочинения, а ты не читал написанного мной. Не то, чтобы я что-то написала, не буду этого утверждать, хотя да, кое-что у меня за душой есть, но речь не об этом.

БЕН. Тогда о чем?

МИРАНДА. О том, что я могу быть кем угодно, так? Я могу быть маньячкой, сбежавшей из пункта временного содержания для психически больных преступников, которая пришла сюда, чтобы тебя убить, как в написанной тобой пьесе. Как она называлась? Но, полагаю, и ты можешь быть сбежавшим безумцем, который жил в старых индейских пещерах за Ведьминой пустошью. Возможно, ты набрел на этот старый, населенный призраками дом, убил писателя, который в нем жил, и теперь занимаешь его место, а я – ничего не по-

дозревающая поклонница таланта писателя, которая приходит, чтобы встретиться с великим человеком, а вместо него нарывается на маньяка-убийцу. И действительно, откуда мне это знать? Никому не дано знать, что им вдруг суждено внезапно проснуться в чем-то психопатическом кошмаре.

БЕН. Есть вероятность, что я – сбежавший маньяк-убийца. Но небольшая.

МИРАНДА. Разумеется, это маловероятно. Все, что случается, маловероятно. Жизнь маловероятна. Любовь крайне маловероятна. Черные дыры, теория струн и совы, все, что кажется реальным или может быть реальным или описывается, как реальное, на самом деле маловероятное, как и все остальное. И то, что действительно происходит, на самом деле наиболее невероятное... Я хочу сказать, что происходить может все, что угодно, каким бы невероятным это ни казалось. Но здесь, как раз происходит что ни на есть самое обыденное. Что мы видим, то и есть на самом деле. Но по большому счету все – ложь. Ведь так?

БЕН. Я не знаю, так или нет.

МИРАНДА. Я знаю. В этом вся прелесть. *(Пауза. БЕН смотрит на нее)*. Что? О чем задумался, Бен?

БЕН. Думаю о том, что ты знаешь мое имя, а я твое – нет.

МИРАНДА. Тебя это тревожит? Ты начинаешь немного нервничать? Или возбуждаться? Тебя начинает возбуждать эта сексапильная девушка в футболке и обрезанных джинсах, которая внезапно появилась на твоём крыльце дождли-

вой ночью, сняла ботинки и носки и флиртует с тобой, демонстрируя голые стопы с кровавыми мозолями?

БЕН. Именно это ты делаешь?

МИРАНДА. Я еще не решила. А может, решила, но не уверена, говорить тебе или нет. На тебя производит впечатление, что я умнее, чем поначалу казалась?

БЕН. На самом деле у меня не сформировалось никакого мнения о твоих умственных способностях, потому что я ничего не знал о твоём приходе, и до сих пор понятия не имею, кто ты.

МИРАНДА. Я – твоя судьба, Бен.

БЕН. И что сие означает?

МИРАНДА. Я знаю, что ты делаешь здесь, вместо того, чтобы писать.

БЕН. Правда? И что я делаю?

МИРАНДА. Ты готовился умереть.

(Пауза).

БЕН. Это, по-твоему, я делал?

МИРАНДА. Утром, перед тем, как уйти из дома, я стояла у окна в спальне, какое-то время смотрела на розы в саду, и на стекле осталась влага, там, где на него попадало мое дыхание. А потом, выйдя из дома, я оглянулась, в последний раз посмотрела на дом и увидела, что влага по-прежнему на стекле, единственное доказательство того, что минутой ранее в доме был кто-то живой, и смотрел через окно на эти розы. Влага от дыхания, оставшаяся на стекле. Мой

след. Потом она испарится – и не останется ничего. Страшно-новато, правда? Я о том, сколь неестественно время. Каждый момент нашей жизни такой загадочный, непредсказуемый. И мы стараемся просто об этом не думать. Но рано или поздно что-то случается, выдергивающее нас из иллюзии, что все таково, каким кажется.

БЕН. Может, все таково, каким кажется.

МИРАНДА. Это возможно. Но маловероятно. Потому что посмотри на нас. Мы – две маленькие обезьяны на пороге этого невероятно огромного, темного дома. Что мы можем знать наверняка? Вокруг одна странность. Все создано из странности.

БЕН. Ты – точно.

МИРАНДА. Ты находишь меня привлекательной, так, Бен?

БЕН. Староват я для таких игр с тобой, детка.

МИРАНДА. Не называй меня деткой. Я это ненавижу. Это так свысока, и говорит о том, что всерьез меня не воспринимают. И не нужно изображать со мной мудрого старикана. Это еще один из твоих дурацких защитных механизмов. Так что не надо. Нет у меня на это времени.

БЕН. Спешишь на поезд?

МИРАНДА. Возможно. Пока не определилась. Так ты не находишь меня привлекательной? Я совсем тебя не привлекаю?

БЕН. Я этого не говорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.